

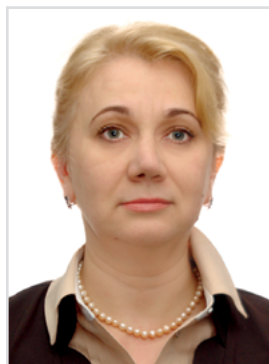
# Направления совершенствования инструментария внешнеторгового финансирования в Республике Беларусь

Василий УГЛОВ



Кандидат экономических наук,  
начальник отдела трансграничного  
бизнеса ОАО «Банк БелВЭБ»

Инна ЛЕГЧИЛОВА



Заместитель начальника управления  
регулирующего безналичных расчетов  
Национального банка

**Ключевые слова:**

*внешнеторговое финансирование, аккредитив, факторинг, форфейтинг, инкассо, банковские гарантии.*

Внешнеторговое финансирование, предоставляющее участникам экспортно-импортных операций широкий инструментальный заимствования и снижения рисков, является важнейшим фактором современной мировой торговли. Его положительное влияние на восстановление экономического роста стран и их конкурентоспособности на мировых рынках нашло свое многократное подтверждение в литературе [1; 2; 3; 4; 6].

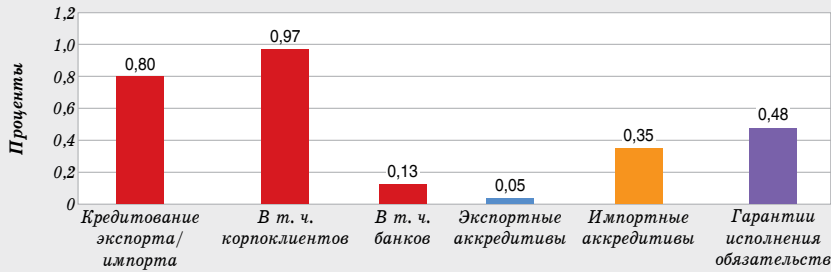
До 80% объемов современной мировой торговли осуществляется с использованием инструментария внешнеторгового финансирования [7]. Согласно статистике Всемирной торговой организации в период последнего глобального экономического кризиса 2008–2009 гг. мировой экспорт товаров сократился на 12% при снижении уровня ВВП на 2,5% [3]. В посткризисный период мировая торговля росла темпами в 2 раза ниже, чем в конце 2000 гг. В 2016 г. рост мировой торговли составил только 2,4% в годовом исчислении, что является самым низким показателем со времен мирового финансового кризиса [5]. При этом за аналогичный период времени Международная торговая палата<sup>1</sup> (далее – МТП) констатировала рост спроса на финансовые услуги по поддержке проводимых внешнеторговых операций у более чем 42% опро-

шенных ею банков-респондентов. Мировой финансовый кризис, банкротство крупных международных банков и рост ставок на межбанковском финансовом рынке привели к образованию дефицита предложения торгового финансирования в размере порядка 500 млрд. долл. США и позже были справедливо определены в качестве одной из ключевых причин затянувшейся внешнеторговой рецессии [6]. Последние исследования Азиатского банка развития по итогам опроса 515 банков в 100 странах мира и 1 336 компаний в 103 странах мира в посткризисный период выявили растущий дефицит предложения внешнеторгового финансирования, который в 2016 г. достиг 1,5 трлн. долл. США [7]. При этом международными организациями подтверждено, что внешнеторговое финансирование является одной из самых безопасных форм финансирования с уровнем дефолта менее 1% (рисунки 1).

Анализ дефолтов в области внешнеторгового финансирования, проведенный МТП, показал, что в географическом срезе в современный посткризисный период СНГ является одним из самых рискованных регионов мира при проведении операций долгосрочного (1,3%) и краткосрочного (1,28%) внешнеторгового финансирования (рисунки 2).

<sup>1</sup> *Международная торговая палата (Chambre de commerce internationale – CCI, англ. International Chamber of Commerce – ICC) – независимая самоуправляемая некоммерческая международная организация, созданная в 1919 г., объединяющая торговые палаты, предпринимательские организации и отдельные компании для выработки международных стандартов торговли, совместной защиты интересов в международных организациях, разрешения коммерческих споров.*

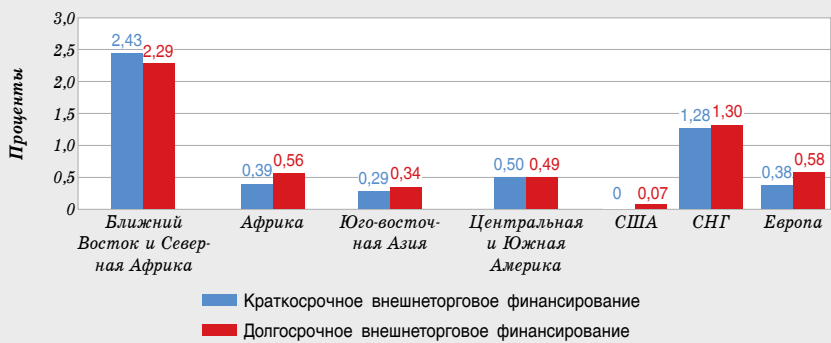
### Уровень дефолта по видам инструментов внешнеторгового финансирования за 2016 г.



Примечание. Составлено авторами на основе [8].

Рисунок 1

### Средние дефолты во внешнеторговом финансировании в 2007–2015 гг.



Примечание. Составлено авторами на основе [8, р. 50–54].

Рисунок 2

### Аккредитив как инструмент торгового финансирования

Объем внешнеторгового финансирования, осуществляемого посредством документарных операций, согласно данным SWIFT и МТП, с 2013 г. имеет тенденцию к значительному снижению в среднем на 4% в год (рисунок 3). Объем ежегодно выпускаемых аккредитивов с 2015 г. находится ниже уровня 2008 г. При этом опрошенные МТП ведущие мировые банки и финансовые организации ожидают дальнейшее снижение объемов данного направления бизнеса (48% респондентов), несмотря на то, что пока оно остается самым используемым (38% всех операций у опрошенных респондентов) [11].

В странах Европы, не входящих в еврозону (включая страны СНГ), объем выпущенных аккредитивов является одним из самых низких в мире (170,2 тыс. ед.), он опережает только Южную (94,3 тыс. ед.) и Северную Америку (88,8 тыс. ед.). При этом в указанных странах Европы фиксируется самый высокий средний размер аккредитивной сделки (1,1 млн. долл. США), что в 2,4 раза выше среднемирового показателя (463 тыс. долл. США) [11].

Средний размер выпускаемых аккредитивов в Республике Беларусь в 2017 г. составил 948 тыс. долл. США, что соответствует среднему показателю стран Европы [12].

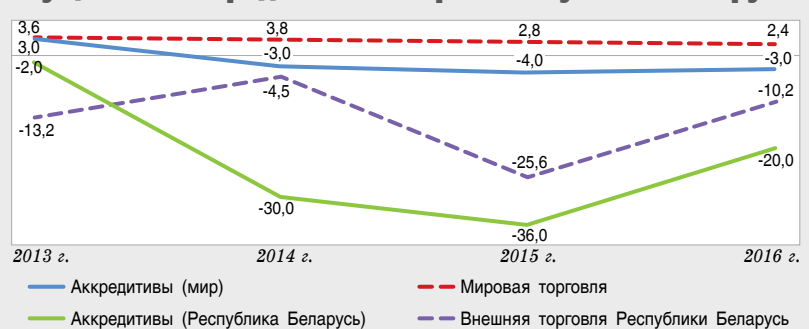
Снижение доли аккредитивной формы расчетов во внешнеторговом финансировании как в мире в целом, так и в Республи-

Поэтому исследования в области совершенствования инструментария внешнеторгового финансирования для Республики Беларусь с целью обеспечения необходимой поддержки реальному сектору экономики при сохранении приемлемого уровня риска и, соответственно, стабильности финансового сектора являются важными и актуальными.

Основными источниками финансирования внешнеэкономической деятельности являются банковское финансирование с использованием различных инструментов и товарное кредитование/отсрочка платежа покупателю продавцом (т. н. trade credit, или supplier credit). Исследование, проведенное Международным валютным фондом в период мирового экономического кризиса, показало, что при помощи товарного кредитования и отсрочек платежа совершалось до 40% внешнеторговых сделок, что превысило долю сделок с использованием банковских инструментов внешнеторгового финанси-

рования, которые составили 36% [9]. МТП выявила, что с 2014 г. отмечается существенный рост спроса на финансирование с отсрочкой платежа (включая корпоративное) и сокращение спроса на традиционные банковские документарные инструменты внешнеторгового финансирования (аккредитивы, гарантии, инкассо) [10].

### Динамика среднегодового прироста внешней торговли и выпущенных аккредитивов в мире и Республике Беларусь, %



Примечание. Составлено авторами на основе [11–16].

Рисунок 3

ке Беларусь в частности можно объяснить присущими данному инструменту двумя основными негативными факторами – длительностью организации операции и высокими материальными затратами. Согласно исследованиям, проведенным ресурсом LetterofCredit.biz, среднее время открытия аккредитива в мире составляет 7–10 дней, а стоимость выпуска – порядка 250 долл. США [22], что снижает привлекательность инструмента для малых и средних предприятий, реализующих внешнеторговые сделки в небольших объемах и потому имеющих наибольшие сложности в доступе к внешнеторговому финансированию. Именно ограниченный доступ малых и средних предприятий к инструментарию внешнеторгового финансирования Азиатским банком развития определен в качестве ключевой проблемы развития мировой торговли и мировой экономики последних лет [7].

Проведенный нами корреляционно-регрессионный анализ<sup>2</sup> показал, что, несмотря на тенденцию к сокращению использования аккредитивов в мире и Республике Беларусь, расширение их предложения и увеличение объемов (x) может оказывать прямое положительное воздействие на динамику внешнеторговых потоков (y) ( $R = 0,714$ ,  $R^2 = 0,51$ ,  $p = 0,02$ ,  $y = 0,35 \times x$ )<sup>3</sup>.

Одним из способов решения проблемы расширения предложения внешнеторгового финансирования посредством аккредитивов может стать запуск цифровой аккредитивной платформы на базе технологии распределенного реестра (блокчейн). В мировой практике начиная с 2016 г. есть несколько пробных и вполне успешных тестовых попыток внедрения данной технологии. Авиакомпания S7 Airlines (ПАО «Авиакомпания «Сибирь») и ПАО «Альфа-Банк» (Российская Федерация) провели первую испытательную сделку с одним из контрагентов перевозчика. В октябре 2017 г. испытательную сделку аналогичного формата осуществила группа Сбербанк на базе белорусского дочернего банка

ОАО «БПС-Сбербанк». Испытания нового формата аккредитивной формы расчетов проведены также банком Barclays с его клиентами малого и среднего бизнеса Ornuu и Seychelles Trading Company. Банки Commonwealth Bank of Australia, Wells Fargo и Brighann Cotton запустили дублирующую стандартный аккредитив систему Skuchain Brackets System, созданную на базе технологии блокчейн, между компаниями Brighann Cotton в США и Австралии для оптимизации расчетов, мониторинга поставок и осуществления платежей в режиме реального времени. Активно разрабатывают соответствующие системы и платформы по выпуску аккредитивов компания Microsoft совместно с банком Merrill Lynch [17]. В Австралии при участии компании IBM, Hyperledger Fabric Platform, Australia and New Zeland Banking Corp. и WestPac Banking Corp. реализован государственный проект цифровых гарантий при аренде и лизинге коммерческой недвижимости на базе технологии блокчейн [21].

Внедрение электронных, «цифровых» аккредитивов, построенных на принципах полноценных смарт-контрактов между банком-эмитентом, поставщиком-экспортером и покупателем-импортером, позволяет упростить решение разногласий относительно платежа из-за возможных разночтений внешнеторгового договора, устранить задержки в проведении платежей, снизить дополнительные расходы на внесение изменений и общую стоимость операции в целом, повысить ее прозрачность, что в итоге делает ее привлекательной для всего круга участников, включая малый и средний бизнес.

Однако на сегодняшний день для эффективной и комплексной «цифровизации» внешнеторгового финансирования посредством аккредитивов необходимо создание единых технологических платформ в Республике Беларусь и Евразийском экономическом союзе, а также единого правового поля использования цифровых инструментов торгового финансирования в части признания

правового статуса электронных документов и электронной цифровой подписи и ее верификации в трансграничных сделках.

В Республике Беларусь банки принимают решение о проведении аккредитивной сделки и расчетов в ее рамках, руководствуясь положениями Банковского кодекса и Инструкции о порядке совершения банковских документарных операций, утвержденной постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 29 марта 2001 г. № 67 [18; 19]. Международные правила и обычаи (Унифицированные правила документарных операций Международной торговой палаты UCP600) в классическом формате, описывающие алгоритмы работы с «бумажными» документами, признаны и инкорпорированы в указанные нормативные правовые акты.

В 2007 г. МТП выпустила Правила e UCP v1.1, которые посвящены вопросам электронного документооборота в аккредитивных сделках [20]. Данные правила могут являться фундаментом при создании методологического и правового поля для дальнейшего развития цифровых аккредитивов и смарт-контрактов в нашей стране.

В ближайшее время в Республике Беларусь также целесообразно разработать единые стандарты сделок на базе технологии блокчейн с единым центром регулирования данных операций и соответствующими гражданско-правовыми решениями для минимизации правовых рисков. Актуальным также является создание единой блокчейн-платформы для внешнеторгового финансирования с ее дальнейшим использованием коммерческими банками страны в части выпуска аккредитивов, резервных аккредитивов и банковских гарантий.

### **Инкассо, факторинг, форфейтинг – инструменты торгового финансирования**

Другим важным инструментом внешнеторгового финансирования является инкассо. Объем документарных инкассо в мире имеет устойчивую тенденцию к сниже-

<sup>2</sup> Анализ проводился на основе данных, указанных в источниках [11–16; 28].

<sup>3</sup> R – коэффициент корреляции, R<sup>2</sup> – нормированный r<sup>2</sup>, p – p-значение t-статистики.

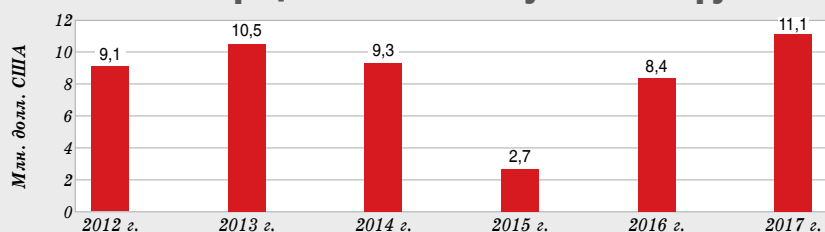
нию. В период с 2010 г. по 2016 г., по данным SWIFT Watch, он сократился с 27% всего документарного трафика до 22%, а в общей структуре инструментария внешне-торгового финансирования – с 29 до 17% [10]. В 2013–2014 гг. объемы международных инкассо сократились на 6%, а в 2015–2016 гг. – на 8,64% [11, р. 89].

В Республике Беларусь количество и объем операций с инкассо являются незначительными (рисунок 4), а доля данного инструмента во внешней торговле Республики Беларусь, по нашим расчетам, составляет менее 0,02%.

Снижение объемов операций по инкассо в мире, а также очень скромные его показатели в Республике Беларусь можно объяснить тем, что данный инструмент является по своей экономической сути расчетным, минимизирующим риски неплатежей со стороны покупателей. Возможность получения покупателями финансирования в его рамках ограничены. Предоставление отсрочек платежа при инкассо является, по сути, упомянутым выше товарным кредитованием/отсрочкой платежа, а возможная последующая неогонция векселей больше относится к операциям финансирования цепочек поставок (т. н. supply chain financing) – факторинга или форфейтинга.

После мирового финансового кризиса 2009 г. в мире наметилась тенденция к росту количества операций финансирования цепочек поставок – факторинга и форфейтинга. На долю трансграничного факторинга, согласно исследованию Boston Consulting Group, приходится в настоящее время не менее 22% операций внешнеторгового финансирования [8, р. 15]. Если в 2010 г., по данным МТП, эти операции составляли в среднем только 9% портфеля внешнеторгового финансирования у опрошенных банков и предприятий, то в 2013 г. – уже 15%, а в 2016 г. – более 17% [10]. Проведенный МТП опрос показал, что более 30% исследуемых банков и предприятий считают данный вид финансирования стратегическим фокусом развития продуктовой линейки, 28% респондентов видят в данной области самый большой потенциал для роста [11]. Общий

### Объем операций инкассо в Республике Беларусь



Источники: [12–16].

Рисунок 4

объем рынка международного факторинга в 2016 г. оценивался международной ассоциацией Factor Chain International (FCI) в 507 млрд. евро и имел среднегодовой рост за период 2010–2016 гг. около 13%, что в 3 раза выше общемировых темпов роста внутреннего факторинга (4,9%) [23].

Объем операций факторинга в Республике Беларусь, по данным указанной ассоциации, в 2016 г. составил только 330 млн. евро, практически не изменившись с 2015 г. (+3,13%) [23]. Согласно проведенным нами расчетам доля факторинговых операций участников FCI составила около 1,74% мировой торговли, что в 4 раза выше соответствующего показателя для Республики Беларусь (0,44% внешнеторгового оборота) [23; 28; 29]. При этом следует отметить, что участниками FCI являются около 400 организаций, или 7,7% мирового рынка факторинга [24].

На наш взгляд, скромные показатели развития факторинга в Республике Беларусь являются следствием нескольких основных причин. Во-первых, в отличие от большинства развитых стран и многих развивающихся стран операции факторинга в Республике Беларусь согласно действующему законодательству являются банковскими операциями, осуществляемыми исключительно банками и небанковскими кредитно-финансовыми организациями (НКФО). В подавляющем большинстве стран Европы факторинг является фокусным направлением бизнеса специализированных компаний, предоставляющих предприятиям-экспортерам (кредиторам) и импортерам (должникам) комплексные услуги по управлению дебиторской задолженностью. За период 2010–2016 гг.

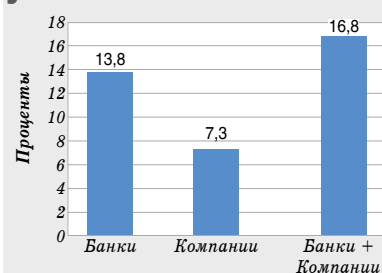
самые высокие среднегодовые темпы роста факторинговых операций (как внутренних, так и международных) отмечались в странах, где на рынке факторинговых услуг работали не только банки, но и специализированные факторинговые компании (рисунок 5).

На основании статистики международной торговли ВТО и данных об объемах факторинговых операций FCI [5; 23; 29] нами установлено наличие достаточно существенной корреляционной связи между динамикой объемов доступного предложения международного факторинга и динамикой объемов внешнеторговых потоков ( $R=0,41$ ;  $p=0,035$ ;  $n=118$ ).

Для дальнейшего развития рынка факторинга в Республике Беларусь целесообразно расширить круг потенциальных участников, предлагающих услуги факторинга, включив в него специализированные компании – юридические лица.

Еще одним инструментом, не получившим до настоящего времени полноценного развития в Республике Беларусь, является

### Средние темпы роста факторинга по группам участников за 2010–2016 гг.



Примечание. Разработка авторов на основе [23].

Рисунок 5



форфейтинг. Исходя из данных [10, р. 97], согласно которым МТП оценивает емкость рынка форфейтинга Китая в 30 млрд. долл. США, или 7% общемирового рынка, мы определили, что емкость мирового рынка форфейтинга составляет около 430 млрд. долл. США. Среди общемировых тенденций также можно выделить активное участие в данных операциях небанковских организаций, для которых характерно меньшее количество (до 300 сделок в год проведено более 85% компаний), но более высокий средний размер сделок (12,1 млн. долл. США против 4,2 млн. долл. США – у банков-форфейтеров) [11, р. 127].

На долю стран СНГ приходится порядка 6,6% запросов на совершение операций форфейтинга в мире [10, р. 98], соответственно, потенциальную емкость рынка форфейтинга в этих странах, с учетом того, что емкость мирового рынка форфейтинга составляет около 430 млрд. долл. США, мы оцениваем на уровне 25–28 млрд. долл. США в год. В связи с этим дальнейшее развитие форфейтинга в Республике Беларусь, около 61% внешнеторгового оборота которой осуществляется со странами СНГ, приобретает особую актуальность [28].

Единственным нормативным правовым актом Республики Беларусь, прямо связанным с регулированием одной из разновидностей операций форфейтинга, является Указ Президента Республики Беларусь от 17 февраля 2015 г. № 69 «Об использовании векселей» (далее – Указ № 69). Указом № 69 белорусским предприятиям-экспортерам предоставлена возможность получения оперативного финансирования в рамках операций по учету векселей, полученных ими от нерезидентов в качестве оплаты за экспорт. Такие векселя должны быть выпущены или авалированы банками-нерезидентами, соответствующими определенным критериям (наличие рейтингов международных рейтинговых агентств) [25], и могут быть учтены с дисконтом без права регресса, в том числе за иностранную валюту, банками, НКФО, юридическими лицами с уставным фондом не менее 50 тыс. евро на дату учета векселя,

включенными в специализированный реестр юридических лиц (последнее требование распространяется на юридических лиц, имеющих намерения учитывать такие векселя 2 раза и более в течение календарного года). Все участники указанного механизма взаимодействия освобождены от уплаты гербового сбора.

Однако до настоящего времени предоставленные законодательством возможности не получили практического воплощения. В реестре Национального банка Республики Беларусь зарегистрировано только 2 компании – частное предприятие «Даймонд-инвест» и ЗАО «Айгенис» [26]. Какие-либо данные по операциям экспортного форфейтинга в стране отсутствуют.

Экономическая сущность форфейтинга предполагает выкуп (дисконтирование) на безрегрессной основе любого платежного обязательства, в том числе обеспеченного банками, при условии его безусловности и независимости от лежащего в основе внешнеторгового договора, например документарного аккредитива с отсрочкой платежа, банковского платежного обязательства, банковской гарантии платежа по первому требованию и многих других. В связи с этим назрела необходимость комплексного нормативного правового акта, регулирующего вопросы развития форфейтинга в Беларуси, в котором были бы отражены следующие основные моменты:

– дано определение форфейтинга. Для гармонизации с международными нормами и правилами МТП представляется уместным закрепить следующее международно признанное определение. Форфейтинг – это форма приобретения дебиторской задолженности, предполагающая выкуп на безрегрессной основе будущих платежных обязательств, представленных или обеспеченных финансовыми инструментами в неогцируемой, свободно уступаемой или переводной форме с дисконтом или по номиналу за комиссионное вознаграждение покупателю [27];

– виды уступаемых финансовых инструментов/обязательств и требования к ним. Виды уступаемых обязательств и используемых инструментов должны быть рас-

ширены с авалируемых или выпускаемых банками векселей до любых юридически исполнимых, свободно уступаемых и переводных финансовых инструментов. Согласно данным МТП и Международной торговой и форфейтинговой ассоциации, 90% участников мирового рынка форфейтинга заинтересованы в обращении (покупке) именно банковских обязательств и только 70% – корпоративных [11, р. 129];

– закрепление предоставления средств продавцу обязательства на безрегрессной основе и возникающие в этой связи права и обязанности участников договора форфейтинга;

– порядок перехода прав и уведомления должника о состоявшейся переуступке;

– перечень участников операций, в который в качестве покупателей уступаемых финансовых инструментов целесообразно включать банки, НКФО и иные заинтересованные юридические лица, отвечающие требованиям, установленным Указом № 69.

В качестве основы данного документа целесообразно использовать разработанные в 2012 г. МТП и Международной форфейтинговой ассоциацией унифицированные правила для форфейтинговых операций (ICC URF 800). Помимо этого в нем также следует предусмотреть возможности проведения данных операций в «бесбумажном» (электронном) формате: в виде цифровых торговых сделок (смарт-контрактов) и «цифровой» переуступки платежных обязательств (форфейтинговых смарт-контрактов), в том числе цифровых финансовых инструментов (аккредитивов, гарантий и т. д.).

Важными задачами являются также дальнейшая разработка и внедрение единых электронных платформенных ИТ-решений для проведения операций как форфейтинга, так и факторинга, в том числе с использованием технологии блокчейн.

Таким образом, основными направлениями совершенствования инструментария внешнеторгового финансирования в Республике Беларусь должны стать его цифровизация, внедрение унифицированных платформенных решений для ком-

мерческих банков, НКФО, а также предприятий-экспортеров, расширение предложения и источников внешнеторгового финансирования за счет вовлече-

ния небанковских организаций, дальнейшее инкорпорирование в национальное законодательство успешных мировых практик проведения финансовых опера-

ций по поддержке внешнеэкономической деятельности.

\* \* \*

Материал поступил 29.05.2018.

#### Источники:

1. Allen, M. *Trade Finance in Financial Crises: Assessment of Key Issues* / M. Allen. – Washington: IMF, 2004.
2. Auboin, M. *Improving the Availability of Trade Finance during Financial Crisis* / M. Auboin, M. Meier-Ewert. – Geneva: WTO, 2003.
3. Ronci, M. *Trade Finance and Trade Flows: Panel Data Evidence from 10 Crises* / M. Ronci. – Washington: IMF, 2005.
4. Углов, В.В. *Внешнеторговое финансирование в странах в период трансформации: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14* / В.В. Углов. – Минск, 2009. – 127 л.
5. *World Economic Outlook, October 2017. Seeking Sustainable Growth: Short-Term Recovery, Long-Term Challenges* / International Monetary Fund. – Washington D.C., 2017. – 284 p.
6. Amity, M. *Exports and Financial Shocks* / M. Amity, D.E. Weinstein // *The Quarterly Journal of Economics*. – 2011. – Vol. 126, iss. 4. – P. 1841–1877.
7. Di Caprio, A. *Trade finance gaps, growth, and jobs survey* / A. Di Caprio, S. Beck, K. Kim. – Asian Development Bank: ADB Briefs, 2017. – 6 p.
8. *ICC Trade register Report 2016. Global Risks in Trade Finance* / International Chamber of Commerce; A.R. Malaket [et al.]. – Geneva, 2016. – 88 p.
9. *IMF-BAFT Trade Finance Survey. A Survey Among Banks Assessing the Current Trade Finance Environment* [Electronic resource] // International Monetary Fund. – FIMetri: Market Research & Intelligence for Financial Institutions, 2010. – Mode of access: <https://www.aba.com/aba/documents/press/BAFT-IFSAandIMFTradeFinanceReportApril2010SUMMARY.pdf>. – Date of access: 11.03.2018.
10. *ICC Rethinking Trade & Finance 2016* / International Chamber of Commerce; ed: D. Bischof, D. Buruiana. – Geneva, 2016. – 182 p.
11. *Rethinking Trade & Finance 2017. An ICC Private Sector Development Perspective* / International Chamber of Commerce; ed: A.R. Malaket [et al.]. – Geneva, 2016. – 264 p.
12. *Информация о рынке документарных операций в 2017 году [Электронный ресурс]* // Национальный банк Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.nbrb.by/publications/SettlementsTradeFinance/TradeFinanceRB2017.pdf>. – Дата доступа: 12.03.2018.
13. *Информация о динамике рынка документарных операций в Республике Беларусь в 2013 году [Электронный ресурс]* // Национальный банк Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.nbrb.by/publications/SettlementsTradeFinance/TradeFinanceRB2013.pdf>. – Дата доступа: 12.03.2018.
14. *Информация о динамике рынка документарных операций в Республике Беларусь в 2014 году [Электронный ресурс]* // Национальный банк Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.nbrb.by/publications/SettlementsTradeFinance/TradeFinanceRB2014.pdf>. – Дата доступа: 12.03.2018.
15. *Информация о динамике рынка документарных операций в Республике Беларусь в 2015 году [Электронный ресурс]* // Национальный банк Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.nbrb.by/publications/SettlementsTradeFinance/TradeFinanceRB2015.pdf>. – Дата доступа: 12.03.2018.
16. *Информация о рынке документарных операций в 2016 году [Электронный ресурс]* // Национальный банк Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.nbrb.by/publications/SettlementsTradeFinance/TradeFinanceRB2016.pdf>. – Дата доступа: 12.03.2018.
17. De Meijer, C.R.W. *Blockchain: accelerated activity in trade finance* [Electronic resource] // *FINEXTRA*. – Mode of access: <https://www.finextra.com/blogposting/13593/blockchain-accelerated-activity-in-trade-finance>. – Date of access: 18.03.2018.
18. *Банковский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 25 окт. 2000 г., № 441-З: принят Палатой представителей 3 окт. 2000 г.; одобр. Советом Респ. 12 октября 2000 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.07.2016* // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
19. *Инструкция о порядке совершения банковских документарных операций [Электронный ресурс]: постановление Правления Национального банка Республики Беларусь, 29 марта 2001 г., № 67* // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
20. *eUCP V1.1 Supplement to UCP 600* [Electronic resource] // *KU Leuven*. – Mode of access: <https://www.law.kuleuven.be/personal/mstorme/eUCPV1.pdf>. – Date of access: 17.03.2018.
21. *ANZ and Westpac trial blockchain for bank guarantees* [Electronic resource] // *CIO from IDG*. – Mode of access: <https://www.cio.com.au/article/621585/anz-westpac-trial-blockchain-bank-guarantees/>. – Date of access: 15.03.2018.
22. *Understanding Electronic Letters of Credit* [Electronic resource] // *Letter of Credit.biz Portal*. – Mode of access: <http://www.letterofcredit.biz/electronic-letters-of-credit.html>. – Date of access: 11.03.2018.
23. *Total Factoring Volume by Country in the Last 7 Years* [Electronic resource] // *Factor Chain International*. – Mode of access: [https://fci.nl/about-factoring/2016\\_public\\_market\\_survey\\_outcome.xls](https://fci.nl/about-factoring/2016_public_market_survey_outcome.xls). – Date of access: 04.03.2018.
24. *Facilitating Global Trade Building bridges to explore new opportunities in open account* [Electronic resource] // *Factor Chain International*. – Mode of access: [https://fci.nl/about-fci/fci-16-006\\_fci\\_brochure\\_corporate\\_web.pdf](https://fci.nl/about-fci/fci-16-006_fci_brochure_corporate_web.pdf). – Date of access: 05.03.2018.
25. *Об использовании векселей [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 17.02.2015, № 69* // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
26. *Сведения о юридических лицах, включенных в реестр юридических лиц, осуществляющих учет векселей, по состоянию на 21.03.2018* [Электронный ресурс] // Национальный банк Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.nbrb.by/finsector/forfeiting/Register>. – Дата доступа: 21.03.2018.
27. *Standard definition for techniques of supply chain finance* / BAFT, Euro Banking Association (EBA), Factors Chain International (FCI), International Chamber of Commerce (ICC), International Trade and Forfeiting Association (ITFA). – Geneva, 2016. – 100 p.
28. *Основные показатели внешней торговли [Электронный ресурс]* // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: [http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/vneshnyaya-torgovlya\\_2/godovye-danne/osnovnye-pokazateli-vneshnei-torgovli/](http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/vneshnyaya-torgovlya_2/godovye-danne/osnovnye-pokazateli-vneshnei-torgovli/). – Дата доступа: 22.03.2018.
29. *Trade and tariff data* [Electronic resource] / *World trade organization*. – Mode of access: [https://www.wto.org/english/res\\_e/statis\\_e/statis\\_e.htm](https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/statis_e.htm). – Date of access: 18.03.2018.